

Вэнь Чжэчэн прекрасно знал упрямый нрав своего отца и не стал слушать его чепуху. Он решительно подошел и развернул к себе экран ноутбука.

На экране красовалось его собственное красивое лицо с выражением крайней покорности. Словно выказывая величайшее почтение, он со всей искренностью шевелил губами:

— Не пой больше, умоляю.

Вэнь Чжунюнь покосился на экран и все же не сдержал короткого смешка:

— Хех...

Взгляд Вэнь Чжэчэна мгновенно стал холодным, как ледяной ветер в феврале.

— Папа, так вот о какой «новой дораме» ты говорил. Оказывается, ты просто потешаешься над собственным сыном.

— ...Хе-хе.

То, что его дважды посреди ночи будил отцовский смех, на какое-то время стало для Вэнь Чжэчэна настоящей психологической травмой, так что он даже специально купил беруши.

После трансляции второго выпуска Кэ Тину нужно было уехать на пару дней, и съемочная группа вновь пригласила Вэнь Чжэчэна.

За последние дни Вэнь Чжэчэн пережил так много... Вновь оказавшись перед тренировочным корпусом, он ощутил легкое головокружение, словно вернулся сюда из прошлой жизни.

Занятия у участников начинались утром. Вэнь Чжэчэн приехал рано и при входе в здание как раз столкнулся с ребятами, которые спускались в столовую на завтрак.

Проходя мимо них, Вэнь Чжэчэн чутко уловил перемену в настроении ребят. Если раньше в их глазах читались робость и благоговение, то теперь там отчетливо светилось предвкушение хорошего зрелища.

Этот взгляд был ему слишком хорошо знаком — точно такой же он пару дней назад видел у Вэнь Чжунюня!

Но такая перемена его не раздражала, скорее даже радовала. Слова Вэнь Чжунюня о том, что «участники тебя не любят», все же задели его за живое.

Стоило ему об этом подумать, как навстречу вышел сам виновник переполоха.

Жун Юйхэн принадлежал к тому типу жизнерадостных юношей, у которых с самого утра энергия бьет ключом. Глаза у него были яркие и живые, лицо — чистым и светлым, а пухлые алые губы без умолку о чем-то болтали.

Неизвестно, что он сказал, но шедшие рядом ребята покатались со смеху, гогоча на все лады. Один из них, высокий парень, панибратски обхватил Жун Юйхэна за шею, притянув к себе.

Вэнь Чжэчэн невольно остановился.

Парни подошли ближе и наконец заметили его.

Цзоу И мгновенно перестал дурачиться, отпустил Жун Юйхэна и вежливо поздоровался:

— Учитель Вэнь.

Глаза Жун Юйхэна вмиг засияли искренней радостью:

— Учитель Вэнь, сегодня занятия ведете вы?

Вэнь Чжэчэн незаметно скользнул взглядом по его шее, которую только что обнимал Цзоу И:

— У учителя Кэ выступление, поэтому сегодня и завтра занятия буду вести я.

— О! — Жун Юйхэн кивнул, а затем вдруг шагнул ближе, прижал сложенные лодочкой ладони к аккуратному подбородку, изображая распустившийся цветок, и просиял: — Как здорово, я так по вам соскучился!

Вэнь Чжэчэн опешил на пару секунд, у него перехватило дыхание, и он растерялся, не зная, что ответить.

Лишь когда стоявший рядом Пу Цзайси добавил: «Учитель Вэнь, мы все по вам очень скучали», он наконец пришел в себя, кивнул и ответил:

— Спасибо.

Чжоу Шубай из упрямства и гордости привык скрывать свои чувства. Видя, что остальные уже поздоровались, он покраснел до ушей и едва выдавил сквозь зубы:

— Присоединяюсь.

Остальные лишь промолчали в ответ.

Впрочем, ребята торопились на завтрак, поэтому, обменявшись приветствиями, поспешили уйти.

После трансляции второго выпуска популярность Чжоу Шубая резко взлетела. Зрители, которые раньше ругали его за хвастовство богатством, теперь массово превращались в фанатов, восторгаясь его «милым несоответствием образу».

Чжоу Шубай понимал, что обязан этим Жун Юйхэну, а потому стал относиться к нему с особым дружелюбием.

Выражалось это в том, что он наотрез отказывался есть яйца, если их очистил не Жун Юйхэн.

Сам Жун Юйхэн лишь вздыхал над подобным проявлением дружбы, утешая себя тем, что хотя бы нашел запасной путь: если дебютировать не удастся, он всегда сможет устроиться к Чжоу личным чистильщиком яиц.

—

До первого отборочного тура оставался всего один выпуск. Атмосфера среди участников накалялась, и только Жун Юйхэн продолжал чудить напропалую, развлекая всех вокруг и помогая разрядить обстановку.

— Юйхэн, я тебе просто поражаюсь. Ты что, совсем не волнуешься? — вздохнул Пу Цзайси,

делая растяжку у станка.

Жун Юйхэн покачал головой:

— На самом деле у меня тоже нет стопроцентной уверенности.

— Но у тебя высокая популярность, да и монтажеры любят вставлять кадры с тобой. Думаю, и зрители, и руководство шоу хотят, чтобы ты остался.

— Высокие ожидания — это большая ответственность. Стоит мне раз не оправдать надежд зрителей, и я вылету, — на лице Жун Юйхэна на мгновение отразилась усталость. — После трансляции первого выпуска я только и думаю о том, с каким номером выступить на отборочном этапе. В последние дни в голове начало что-то проясняться.

— А танго не подойдет? — спросил Пу Цзайси. — Это ведь твоя сильная сторона, да и зрителям понравилось.

Жун Юйхэн поджал губы и с тоской покинутой жены уставился на деревянный поручень станка:

— Зрители ветрены и непостоянны. Покажи им одно и то же пару раз, и они быстро пресытятся.

Пу Цзайси лишь покачал головой.

Как сразу у него появились первые наметки, Жун Юйхэн не стал терять ни минуты и сразу отправился к Сун Тану.

В кабинете Сун Тана никого не было. Увидев Жун Юйхэна, он немного удивился и жестом пригласил его сесть поближе.

Усевшись, Жун Юйхэн сразу перешел к делу:

— Учитель Сун, я хотел бы посоветоваться с вами насчет выступления на отборочном туре.

Сун Тан сделал глоток чая с ягодами годжи из своего термоса и с любопытством спросил:

— С чего это ты решил прийти ко мне? Мне казалось, тебе ближе Учитель Цяо или Учитель Вэнь.

— Я одинаково уважаю и люблю всех наставников, — заверил Жун Юйхэн.

Сун Тан громко рассмеялся:

— И все же тебе не стоило идти ко мне. Твои слабые стороны — это вокал и хореография. Учитель Цзинь и Учитель Кэ в этих вопросах разбираются гораздо лучше. Моя же стезя — это сценическая экспрессия и артистизм... Но, признаться, мне кажется, что в этом плане мне тебя учить уже нечему.

Жун Юйхэн уловил скрытый смысл его слов и скромно опустил голову:

— То есть вы хотите сказать, что я в этом плане уже преуспел?

Сун Тан не сдержанно улыбнулся:

— Пожалуй, так.

— Вот поэтому я здесь, — сменил тон Жун Юйхэн. — Разве суть выступления не в том, чтобы продемонстрировать свои лучшие стороны?

Договорив, он бессильно растекся по креслу:

— А что касается исправления недостатков... тут я сделал все, что было в моих силах.

Сун Тан с трудом сдержал желание ущипнуть его за обиженно надутые губы. Вид несчастного Жун Юйхэна его забавлял, но в глазах наставника промелькнуло одобрение:

— А ты неплохо во всем разобрался.

Теперь он прекрасно понимал, почему Цяо Тань и вся съемочная группа так любят этого мальчишку. Жун Юйхэн обладал завидным умом и проницательностью. В мутных водах шоу-бизнеса он умел, где нужно, прикинуться дурачком, но в действительно важных вещах всегда сохранял ясность ума.

Сун Тан все-таки не сдержался и протянул к нему руку, слегка сжав пальцами его губы:

— Ну давай, выкладывай свои идеи.

Сквозь зажатый рот Жун Юйхэна вырвалось невнятное шипение:

— ...Сначала отпустите.

—

Получив одобрение Сун Тана, Жун Юйхэн принял репетировать с утра до ночи. Однако еще до начала отборочного тура с ним неожиданно связалось одно агентство.

Это были представители «Цзичу Медиа». Заметив способность Жун Юйхэна привлекать внимание публики и создавать инфоповоды, они захотели подписать с ним контракт уже сейчас.

Жун Юйхэн никогда раньше не сталкивался с изнанкой шоу-бизнеса и совсем в этом не разбирался. Немного подумав, он решил обратиться к Лу Минсюаню, чтобы тот через свои связи навел справки.

У Лу Минсюаня, судя по всему, было полно свободного времени, потому что ответил он невероятно быстро:

— «Цзичу Медиа» — это средняя по величине компания. Артистов у них много, но по-настоящему знаменит только певец Фу Цянь, которому и достаются все лучшие ресурсы. Раньше они подписывали ребят из различных шоу талантов, но сейчас они практически забыты. Впрочем, те ребята и правда были довольно посредственными. Если уверен в себе, можешь соглашаться — все лучше, чем продвигаться в одиночку.

Жун Юйхэн задумчиво посмотрел на экран телефона, но так и не смог принять решение.

В важных вопросах он отличался крайней осмотрительностью. Даже когда ему сулили заманчивые перспективы, он предпочитал сохранять холодную голову и тщательно взвешивать все за и против.

Размышляя над этим, он по какой-то причине вспомнил о Вэнь Чжэчэне.

Тот столько лет варился в индустрии развлечений, что наверняка знал всю внутреннюю кухню и мог дать дельный совет.

Как раз сегодня Вэнь Чжэчэн заменял преподавателя. Жун Юйхэн схватил телефон и торопливо зашагал к его гримерной.

Постучав и войдя, он застал Вэнь Чжэчэна за чтением журнала. Заметив вошедшего, тот на мгновение растерялся, но тут же отложил журнал в сторону и выпрямился.

— Что-то случилось?

Жун Юйхэн с подчеркнуто послушным видом примостился рядом с Вэнь Чжэчэном, аккуратно сложив руки на коленях, словно прилежный ученик перед учителем.

Вэнь Чжэчэна это искренне позабавило — надо же, как умело он притворяется пай-мальчиком.

— Учитель Вэнь, — Жун Юйхэн благоговейно, точно подношение, протянул ему свой телефон, — «Цзичу Медиа» предлагает мне контракт. Что вы об этом думаете?

<http://bllate.org/book/18291/1754044>